

Глава 1459: Вся Еда Закончилась

Нин Шу поприветствовала старика, назвав его "учитель". Этого старика звали Тао Чэн. Он был наследником техник экзорцизма Горы Мао. Он усыновил всех этих учеников, которые сейчас были в доме.

Эти дети были сиротами. К этому времени мир уже перешёл в современную эпоху, поэтому даосские искусства Горы Мао считались полнейшим суеверием. Их считали за шарлатанов, которые пользуются суеверием людей, чтобы хитростью выманить из них деньги.

И кто согласится позволить своим детям учиться такому? Поэтому Тао Чэн нашёл сирот, чтобы передать им техники Горы Мао, которые уже начали вырождаться.

И дела у них шли не очень хорошо.

Когда Тао Чэн увидел Нин Шу, он поднял брови и рассмеялся.

- Ты сегодня поздно проснулась. Вся еда закончилась.

Нин Шу увидела, что на столе остались только косточки. А дети ели парной хлеб, окуная его в бульон.

Этот бульон, вероятно, был приготовлен из дикого животного, которого старик Тао Чэн поймал в горах.

Нин Шу закатила глаза.

- Тогда я просто поем парной хлеб.

Она протянула руку, но последний кусок парного хлеба в большой тарелке был перехвачен другим ребёнком.

Нин Шу:

- ...

Эти детки действительно могут выесть родителей из родного дома!

Тао Чэн воспитывал более десяти детей; это было очень трудно. Тао Цин тоже была воспитана им.

Время от времени Тао Чэн брал Тао Цин с собой, чтобы защищать мир людей (разводить народ на деньги).

И хотя у Тао Чэна действительно были настоящие способности, ему слишком нравилось изображать из себя крутого, и он всегда хотел, чтобы люди платили завышенную цену. Вот почему он теперь зарабатывал и близко недостаточную сумму, чтобы воспитать такую большую толпу ребятишек.

Маленький мальчик увидел, что Нин Шу ничего не осталось поесть, поэтому он оторвал половину своего куса парного хлеба и отдал его ей. Нин Шу взяла его и начала есть.

- Хороший мальчик, я принесу тебе подарок, когда вернусь с тренировки.

Тао Чэн потёр свою грудь, а потом сказал Нин Шу:

- Вообще-то, мне нужно, чтобы ты кое-что сделала.

Нин Шу запихала остатки парного хлеба себе в рот, а потом спросила у Тао Чэна:

- Учитель, что нужно сделать?

Тао Чэн встал, рыгнул, а потом отправился в храм. Нин Шу последовала за ним в главный зал.

Этот даосский храм был очень старым и был совершенно обветшалым. Статуи Трёх Божественных Учителей в главном зале были покрыты слоем пыли. Рядом с Тремя Божественными Учителями стояла статуя поменьше.

Это, вероятно, был Тао Хунцзин - отец-основатель Горы Мао.

Тао Чэн поклонился этой статуе и зажёл две палочки благовоний. Нин Шу повторила его движения поклонения статуе.

После того, как она закончила, она спросила у Тао Чэна:

- Так что случилось, старик?

Тао Чэн разгладил свою копну волос на голове и сказал:

- Тебе уже исполнилось двадцать. Пришло время тебе отправиться в путь и набраться побольше опыта. Ко мне недавно пришёл знакомый и предложил работу. Если у нас получится, тогда мы заработаем много денег. Нам этого будет достаточно, чтобы продержаться некоторое время.

- Знакомый? А что случилось? - спросила Нин Шу.

Тао Чэн ответил:

- Недавно его сын стал одержим призраком, и чуть не умер. А его семья довольно богата.

Нин Шу задумалась об этом на мгновение. Вероятно, это имело какое-то отношение к королю Фэн Иню.

Блять, ей было немного страшно.

Любой призрак в красных одеждах явно был злобным.

Даже Тао Чэн не смог победить Фэн Иня, поэтому даосизм Горы Мао оказался потерянным искусством. У него не осталось никаких наследников.

Однако если они проигнорируют этот запрос, тогда, вполне естественно, не окажутся замешанными в этом.

Нин Шу спросила у Тао Чэна:

- Старик, а ты не пойдёшь?

- Ты должна набраться опыта. Если я пойду, тогда чем будешь заниматься ты?

Тао Чэн потёр свою грудь и в том месте сформировался маленький комочек грязи. Нин Шу закатила глаза.

Затем она спросила:

- Старик, а что если я повстречаюсь с какой-нибудь опасностью? Ты должен провести гадание. У меня дурное предчувствие на этот счёт.

Глава 1460: Иди, Поохоться На Какую-Нибудь Дичь

Тао Чэн поднял брови и достал медные монетки. Он тихо произнёс слова гадания для Нин Шу.

Три медные монетки упали на стол, и одна из них треснула. Цвет лица Тао Чэна сильно изменился, когда он это увидел.

Он подобрал треснувшую медную монету и сказал:

- Неужели там действительно может быть что-то ужасное? Это же было просто небольшое гадание, однако произошло нечто подобное.

- Мы не можем взяться за эту работу, она слишком опасная, - сказала Нин Шу.

Тао Чэн почесал свой затылок и кивнул.

- Давай поговорим об этом позже.

Нин Шу в ответ кивнула.

Тао Чэн продолжил:

- Иди на обратную сторону горы и поохоться на какую-нибудь дичь. У нас совсем нечем кормить всех этих детей.

- Ладно, - сказала Нин Шу.

- А после того, как ты вернёшься, я проверю твои последние уроки.

Тао Чэн ушёл, сложив руки за спиной.

Нин Шу заметила, что он, похоже, обеспокоен. Было ясно, что это недавнее гадание заставило его встревожиться.

Нин Шу отправилась на обратную сторону горы, чтобы найти какую-нибудь дичь.

И хотя она не нашла никаких диких животных, она нашла немного диких фруктов. Утром она съела только немного хлеба, так что уже умирала с голоду. Она сорвала немного диких фруктов, чтобы наполнить свой желудок.

Эти фрукты были не очень вкусными. Наоборот, они были горькими и кислыми. Нин Шу съела

лишь пару штук, после чего решила отказаться от этой затеи.

Она поймала двух кроликов и больше ничего не встретила.

Действительно, не так-то просто прокормить группу детей.

Нин Шу взяла кроликов за уши в каждую руку. Когда она вернулась в храм, Тао Чэн как раз обучал детей стойке всадника.

Когда Тао Чэн увидел, что Нин Шу принесла только двух кроликов, он закатил глаза и спросил:

- Почему только два?

Нин Шу возразила:

- Мы почти всё тут уже съели поблизости. То, что попало два кролика, уже хорошо.

Нин Шу заметила, что дети были одеты в изношенные одежды. Более того, одежды на самых молодых детях была им немного велика и совсем не подходила. Было ясно, что её отдали старшие.

Нин Шу прикрыла лоб рукой. И как они до такого докатились? Человек вроде Тао Чэна, который имел навыки вроде гадания, обычно должен быть почётным гостем у сановников.

В этом мире были призраки. И хотя люди верили в науку, это относилось не ко всем.

Нин Шу ободрала кролика и вычистила его внутренности. Затем она сварила всего кролика в кастрюле до тех пор, пока он не стал мягким и не превратился в суп. После этого она выудила кости.

После этого она сделала пельмени из теста. Такие вещи очень хорошо утоляют голод.

И вот так у них на обед был мясной суп и пельмени. С солью вкус стал довольно неплохим, поэтому все были довольны.

Пока Нин Шу наблюдала за этими детьми, она внезапно поняла, почему Тао Цинь захотела отомстить. Фэн Инь убил учителя, который воспитывал её, и уничтожил его душу.

И эти дети, которые были брошены родителями, которых они даже не знали, были уничтожены прежде, чем они достигли подросткового возраста. Самые молодые, которым было всего около семи лет, тоже были убиты. Фэн Инь поглотил их души и стал ещё более сильным.

Тао Цинь была всего лишь препятствием на пути любви между Фэн Инь и Сун Сихань. Фэн Инь беспокоился, что эти даоситы отговорят его женщину и она уйдёт от него, поэтому он просто уничтожил их всех.

Это одновременно могло гарантировать безопасность его женщины и усиление его души, так что он убил двух зайцев одним выстрелом.

Короче говоря, эти десятки людских жизней были использованы для подчёркивания того, что

главный мужчина был верховным правителем этого мира. Он был самым сильным и очень сильно любил главную женщину. Если бы кто-то посмел издеваться над ней, то он был бы уничтожен. Если призрак обижал главную женщину, Фэн Инь просто пожирал его, уничтожая душу призрака.

В любом случае, он был неуязвимым.

Поев, Нин Шу вернулась в свою комнату, чтобы продолжить тренировку. Она сможет защитить секту только если будет сильной.

После того, как ей удалось создать прядь энергии, её сила увеличилась, а её движения стали более ловкими. С тем амулетом, который она купила, и с духовной жемчужиной, которая могла поглощать души, её шансы на побег при встрече с Призрачным Королём увеличились.

И хотя Нин Шу не хотела связываться с любовной историей Фэн Инь и Сун Сихань, было ли это тем, чего она могла избежать только потому, что ей этого хотелось?

Нин Шу протяжно вздохнула. Фэн Инь был практически читерским существом. У него под командованием даже была целая армия призраков, а другие призраки дрожали от одного только его вида.

Короче говоря, он был главным президентом Призрачного Мира. Если он хотел кого-то убить, он убивал; безо всяких переговоров.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/1322524>